

УДК 902.01

А.А. ХОХЛОВА
(khokhlova1706@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

НАТЕЛЬНЫЕ ИКОНКИ РУССКИХ ПОСЕЛЕНЦЕВ В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ*

Проводится анализ особенностей различных иконок XIII–XIV вв., найденных на золотоордынских городищах Нижнего Поволжья, Крыма и Северного Кавказа. Описывается технология их изготовления, даются некоторые характеристики жизни русского населения Улуса Джучи.

Ключевые слова: Улус Джучи, нательная иконка, техника, композиция, святой.

Нательные православные иконки выступают важным историческим источником, раскрывающим некоторые детали жизни русского населения в Золотой Орде.

Были проанализированы материалы находок – русских нательных иконок на территории следующих археологических памятников: Селитренное городище (Астраханская область), Водянское городище (Волгоградская область), Царевское городище (Волгоградская область), Увекское городище (г. Саратов), средневековый г. Болгар (республика Татарстан), средневековый г. Судак (Крым), средневековый г. Маджар (Северный Кавказ) и городище Мошаик (Астраханская область).

Историки и искусствоведы признают наличие в Древней Руси своего культа икон, почитание которых в христианском мире начинается после VII Никейского собора (787 г. н. э.) [1, с. 6, 8]. Корни древнерусской иконописи идут из византийской школы, ряд сюжетов пришёл с Балканского полуострова, но уже в иконах XII–XIII в. можно увидеть некоторые расхождения с византийскими: «живая плоть» как в позднеантичной живописи, утончённость, более суровый лик святых [Там же, с. 10]. Расцвет русской иконографии пришёлся на к. XIV – сер. XVI в., к началу похода монголов на Восточную Европу историкам известны работы уже разделённых по чертам и сюжетам школ Владимиро-Суздальской, Киевской, Рязанской, Новгородской и Псковской. Именно эти работы легли в основу создания мастерами-ремесленниками копий икон – иконок нательных, носимых древнерусскими жителями, часть которых попала в города Золотой Орды.

Ниже приведена сравнительная таблица (табл. 1) по обнаруженным археологами иконкам на территории средневековых городищ Поволжья, Крыма и Кавказа. Рассмотрение такой большой площади позволяет установить совпадения в сюжетах, выявить различия в материале изготовления (отчасти проявляется региональный аспект) и пр.

Таблица 1

**Статистические данные по исследованным
иконкам с городищ Поволжья, Крыма и Северного Кавказа**

	Селитренное городище	Царевское городище	Водянское городище	Болгарское городище	Увекское го- родище	Средневе- ковый г. Судак	Средневеко- вый г. Маджар	Средневе- ковый г. Мошаик
Количество обнару- женных иконок	3	3	3	6	9	1	1	1

* Работа выполнена под руководством Лапшиной И.Ю., кандидата исторических наук, доцента кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

	Селитренное городище	Царевское городище	Водянское городище	Болгарское городище	Увекское го- родище	Средневе- ковый г. Судак	Средневеко- вый г. Маджар	Средневе- ковый г. Мошаик
Матери- ал изго- товле- ния:	1 – медь 1 – стекло	1 – медь	2 – бронза 1 – стекло	1 – бронза 3 – камень 1 – стекло 1 – кость	3 – бронза 1 – медь 4 – камень	1 – свинец	1 – медь	1 – медь
Н а л и - чие над- писей	2	1	1	2	2	–	–	1
Н а л и - чие изо- браже- ния	1 – Богома- терь с младен- цем 1 – Иоанн Предтечи	1 – Распя- тие 1 – Спаси- тель 1 – Богома- терь с мла- денцем 1 – св. Ан- тон и Анд- рей 1 – семь угодников	2 – Распя- тие 1 – Нико- лай Чу- дотворец	1 – Геор- гий Побе- доносец 1 – св. Стефан	3 – Спаси- тель 1 – Богома- терь 2 – св. Ге- оргий 1 – св. Ни- колай 1 – жёны- мироноси- цы 1 – архан- гел	1 – Деисус	1 – Богома- терь	1 – св. Геор- гий

Ввиду большого количества иконок были разработаны также сравнительные таблицы по находкам на территории конкретных городищ (кроме находок с г. Маджар и г. Судак). Составление подобных таблиц позволило обратить внимание на частоту встречаемости некоторых сюжетов, особенности материала изготовления и сходство металлопластики между собой в конкретных случаях.

Таблица 2

**Иконки, найденные на территории Селитренного городища
 (по материалам М.Д. Полубояриновой и Е.М. Пигарёва)**

	Иконка № 1 (1971 г., руководитель раскопок – Г.А. Фёдоров-Давыдов)	Иконка № 2 (1976 г., руководитель раскопок – Г.А. Фёдоров- Давыдов)	Иконка № 3 (2001 г.)
Способ изготовления	литьё	–	литьё
Форма	круглая	прямоугольная	прямоугольная, сверху – трёхлопастная арка
Материал	медь	стекло	не указан
Изображаемый святой	Иоанн Предтечи	Богоматерь с младенцем	неизвестно

	Иконка № 1 (1971 г., руководитель раскопок – Г.А. Фёдоров-Давыдов)	Иконка № 2 (1976 г., руководитель раскопок – Г.А. Фёдоров- Давыдов)	Иконка № 3 (2001 г.)
Надписи	слева от фигуры – моно- грамма: α помещённая в О. Справа – греческая надпись (ОΠΡΟ) – первый слог греч. “Продромос” (Пред- теча)	–	неизвестно (“центральной часть иконки с сюжетом была сломана в древности”)
Датировка	XIII в.	сер. XIII – XIV в.	XII – XIV в.
Размер	диаметр 4 см; толщина 0,5 см	длина 2–см; ширина 1,7 см	не указан
Местонахождение	неизвестно	П/м	П/м, на западном склоне горы Кучугуры

Столица Улуса Джучи даёт пока что 3 находки нательных иконок (табл. 2). Среди находок имеются вызывающие вопросы элементы, на которые следует обратить внимание. Например, изображение на первой иконке с Селитренного городища (находка 1971 г.) представляет собой поясную фигуру святого (вероятно, Иоанна Предтечи; святой повёрнут влево, ладони рук, выступающие из складок одежды, воздеты в молитвенном жесте. Лицо узкое, аскетичное, с усами и клиновидной бородой [20, с. 50]. На иконке имеется надпись, слева от фигуры: монограмма α , помещённая в О. Справа – греческая надпись, обозначающая имя Иоанна Предтечи. Аналогии в написании имени св. Иоанна (с ОI) были встречены в церкви Успения в Никее, только здесь произошла замена греческой буквы α на О. Исследователи трактовали подобный ход тем, что мастер, изготовивший эту иконку, был, вероятно, русским [Там же, с. 51]. Датировается подобная иконка XIII в., и, судя по высокому художественному исполнению, отливали её мастера, скорее всего, у себя на родине. Изображение Иоанна Предтечи в русской мелкой пластике чаще всего входило в композицию Деисуса (Предтечи изображался справа от Спасителя, а Богородица – слева); иконка также не имеет ушка, что послужило основанием для предположения о её использовании в напестольном алтарном кресте, который мог находиться в русском храме [18, с. 403–404]. К изображениям Деисуса относится и находка 1975 г. в г. Судак – свинцовая иконка (или матрица) диаметром 4 см, на которой была изображена полуфигура Богородицы, повернутая вправо, с воздетыми руками, как бы парная к иконке с Иоанном Предтечей с Селитренного городища, но по манере исполнения изображения различаются [20, с. 51].

Вторая иконка (находка 1975–1976 г.) была изготовлена из стекла. Исследователями было предположено, что из-за плоской оборотной стороны иконку вставляли, вероятно, в металлическую оправу и носили как тельник [Там же, с. 53]. Изображение дано в высоком рельефе и представляет Богородицу с младенцем, которого она держит правой рукой. Иконографически этот тип ближе даже к итальянским, чем к византийским изводам (за образец изготовления иконки № 1 брали, вероятно, византийские элементы, но аналогия изображения Иоанна Предтечи была встречена и в культурном слое XIII–XIV в. г. Туров). Наиболее близкой аналогией иконки № 2 стала иконка из Новгорода (в слое сер. XIII в., датировка А.В. Рындиной). Иконка из Новгорода была также изготовлена в технике резьбы, т. к. по определению А.В. Рындиной материал изготовления не стекло, а халцедон [Там же, с. 53–54]. Марина Дмитриевна делает ещё один вывод: стеклянную иконку на Селитренное городище могли завезти не только русские, но и католические миссионеры, т. к. иконки такого типа относятся больше к венецианским или константинопольским мастерским. Последней находкой стал фрагмент литой на-

тельной иконки с прямыми нижними углами и верхом в виде трёхлопастной арки, центральная часть иконки с сюжетом была сломана в древности и отсутствует [19, с. 52].

Что касается Царевского городища, то нательные иконки здесь были встречены лишь в момент археологических раскопок А.В. Терещенко в сер. XIX в. [20, с. 66–68]. Находки на Царевском городище в 1847–1848 гг. дают нам описания сюжетных изображений, не встреченных ранее. Например, образ Спасителя семи угодникам: Василию, Андрею, Протаркию, Дионисию, Николе, Константину, Савелию. Аналогия изображений находки А.В. Терещенко 1848 г. была встречена на церковной утвари из коллекции Киевского исторического музея (изображение семи эфесских отроков), и из музея Нижнего Новгорода (подобные находки датируются XIII–XIV вв.) [Там же, с. 68].

Единичная находка нательной иконки встречена в г. Маджар: в 2002 г. в торгово-ремесленном квартале городища была найдена миниатюрная медная иконка без ушка, отлитая в форме, диаметром 1,8 см, в толщину – 0,2 см. Иконка содержала на лицевой стороне погрудное изображение закутанной в плащ Богоматери, выполненное в технике низкого рельефа. По контуру иконки нанесён рельефный литой жгутик [3, с. 912], к тому же на иконке, как и на её аналогиях (Селитренное городище, городище Туров и средневековый г. Судак) отсутствуют следы ушка. По мнению Ю.Д. Обухова и М.Д. Полубояриновой, круглые металлические массивные иконки без ушка для подвешивания относятся к деисусной композиции и, вероятно, помещались на деревянные напрестольные кресты; получалось, что и данная иконка могла являться частью напрестольного креста – предмета церковной утвари (вывод исследователей иконки из г. Маджар) [18, с. 405], употреблявшегося при богослужениях в православной церкви Маджара.

Круглые иконки изготавливались русскими мастерами не только для вставки в напрестольные кресты, но и носились обычными жителями: на территории села Гнездилово (Суздальское Ополье) археологами была обнаружена круглая меднолитейная иконка с изображением Богоматери Знамение [14, с. 119], ушко у этой иконки присутствовало. Круглые иконки без ушка могли также помещаться в оклады, или быть частью охранительной христианской композиции – как эмалевые медальоны конца XII – начала XIII вв. с «женским» вариантом (образом Богоматери в центре и святых мучениц Ирины и Варвары по сторонам) [7, с. 140].

Круглая иконка с похожим на ушко выступом была встречена и в Болгаре (см. рис. 1), однако сделана она была из кости [21, с. 21], что представлено не так часто среди пластики русских мастеров того времени. Среди изученных иконок, обнаруженных на золотоордынских городищах, другой иконки из кости не было встречено. Предположительно это могло быть объяснимо нехваткой материала для отливки иконки из металла, или влиянием местных традиций ввиду проживания мастера в поликультурной среде. В целом, с территории Болгарского городища происходило шесть иконок: три каменные, по одной – из медного сплава (бронза), стекла и кости [4, с. 205].

Рис. 1. Костяная круглая иконка из г. Болгар

Порядка 9 нательных иконок было найдено на территории Увекского городища: 4 из них были изготовлены из металла (бронза и медь), 4 из камня (шифер). Преобладающим материалом изготовления для этой группы оказался камень, но объяснить это доступностью камня в самом Укеке пока не представляется возможным, поскольку дата изготовления некоторых иконок определялась Т.Н. Николаевой XIII в., в связи с чем они могли быть изготовлены ещё на территории русских княжеств. Мы видим, что сюжеты иконок с Укека 2 раза изображали св. Георгия на коне, 3 раза образ Спасителя, встречались также сюжеты с Богородицей, архангелом и жёнами-мироносицами. Сравнительный анализ показал, что две из обнаруженных каменных иконок имеют византийские корни [9, с. 211–212].

В работах М.Д. Полубояриновой прослеживается описание реалистичных черт иконок. Отмечается и такая особенность, что на иконах XII в. перестают появляться образы святых по «общегосударственным» канонам (киевским, новгородским), происходит конкретизация художественных техник в соответствии с условиями местной жизни, вырабатывается свой «местный» стиль (по В.Н. Лазареву). Начало этому было положено с момента дифференциации единого живописного потока в XI в., когда иконопись по греческим образцам в XII в. стала «руссифицироваться», а изображённые святые стали приобретать земные черты [5, с. 82–83]. В Новгороде формируется культ Софии Премудрости, во Владимиро-Суздальском княжестве – культ Богоматери, в некоторых княжествах (как Чернигов и Рязань) – культ святых князей Бориса и Глеба [Там же, с. 95]. В XIII в. в изображении святых на иконах появляется диспропорция между центральной и боковой фигурами (как икона св. Ивана, Георгия и Власия), а для иконографии XIV в. характерно вторичное сближение с искусством Византии (т.н. «палеологовский стиль») [Там же, с. 102, 104–105]. Эти характеристики вполне можно учесть при трактовке изображений с нательных иконок данного периода.

По технологиям изготовления иконок можно выделить две основные техники – резьба (каменные иконки, иконки из кости) и литьё. Как литьё техника изготовления сложных украшений и предметов культа из цветных металлов была известна ещё с IX в., когда для литья использовались восковые формы (для одностороннего литья мелких предметов, с XII в. – двустороннего литья), особенно для изготовления амулетов-змеевиков [22, с. 245–250], к каменным формам переход был совершён в XII в. [Там же, с. 251]. До 1230-х гг. в среде русских мастеров практиковалось литьё форм украшений в технике зерни (украшение в подобной технике – серебряная трёхбусинная подвеска и каменная форма для отливки колтов – были обнаружены на Водянском и Увекском городищах соответственно) [12; 15, с. 106]. Дискуссионным вопросом является изготовление иконок из стекла, их происхождение связывают с подражанием более дорогим ранним оригиналам – резным иконкам из камня, изготавливаемым в X–XI в. в Византии [24, с. 170]. В это же время мастера осваивали и чеканку, известно начеканенное изображение архангела Михаила на шлеме князя Ярослава Всеволодовича, утерянном в ходе Липецкой битвы в 1216 г. [22, с. 291–292]. В XIII–XIV вв. после разорения ряда русских городов в ходе похода Бату в Восточную Европу украшения и предметы религиозного культа стали изготавливаться путём оттиска готовых вещей в глине, из которой делалась форма для отливки. В таких случаях могли рождаться новые сюжеты, поскольку для формы лицевой стороны бралась лицевая часть одного изделия, а для оборотной – другого изделия. Как следствие – появление ряда характерных черт сделанных в этот период изделий (смещение букв, смазанность, заплывшие рельефы изображений и др.) [Там же, с. 614–615].

Примером использования техники оттиска с готовых отлитых изделий могут послужить находки с Водянского городища – бронзовые иконки (см. табл. 3 на с. 63). На городище также было встречено только 3 иконки, одна – стеклянная, две – бронзовые. В 1972 г. была найдена маленькая прямоугольная стеклянная икона с изображением святого Николая. Этот иконографический тип часто встречается в русских древностях [11]. Аналогии иконки – две находки 1972 г. были встречены в Москве (во время раскопок на территории Зарядья), их датировка относится ко второй половине XIV в. [20, с. 84].

Таблица 3

**Иконки, найденные на территории Водянского городища
 (по материалам М.Д. Полубояриновой и Е.П. Мыськова)**

	Иконка № 1 (1969 г., руководитель раскопок – Г.А. Фёдоров- Давыдов)	Иконка № 2 (1972 г., руководитель раскопок – Г.А. Фёдоров-Давыдов)	Иконка № 3 (2005 г., руководитель раскопок – Е.П. Мысков)
Способ изготовления	литьё, копия раннего оригинала	–	литьё, копия раннего оригинала
Форма	прямоугольная, с закруглённым верхом (киотчатой формы?)	прямоугольная, верхний правый угол сбит	прямоугольная, с закруглённым верхом (киотчатой формы?)
Материал	бронза	стекло (голубое, непрозрачное)	бронза
Изображение	изображение Распятия с предстоящими	св. Николай	изображение Распятия с предстоящими на лицевой стороне, на другой – четырёхконечный крест
Надписи	отсутствуют	N KO LA	ИС X
Датировка	XIII в.	XII–XIV вв.	XIV в.
Размер	высота около 5 см, ширина около 4 см	1x1,5 см	высота 5,5 см
Местонахождение	п/м	п/м, у берегов водохранилища	раскоп I, пласт 4. Между постройками 1 и 2

В ходе статистического и сравнительного анализов нательных иконок удалось выявить также частоту изображений некоторых святых/сюжетов со святыми. Наиболее часто встречающимся святым на нательных иконках (после сюжетов со Спасителем и Богородицею) оказался святой Георгий, пронзающий змея или в канонической форме – в рост (пример – находка в урочище Мошаик 1974 г.). М.Д. Полубояринова отмечала, что образ святого Георгия на иконках традиционен для Руси и имеет византийские истоки [20, с. 122]. Имеются археологические подтверждения – византийская квадратная свинцовая иконка XII в. с изображением св. Георгия на коне из коллекции Государственного Эрмитажа [23]. Святой Георгий являлся патроном базилиевсов Македонской династии, уже с XII–XIII в. стал изображаться на троне, после слияния иконографии Христа и императора [2, с. 291]. Для большей части населения Древней Руси историки видят несколько иное значение образа Георгия: в изображении Георгия-всадника кроется архетип древнего всадника-воина, отмыкающего весенние воды, связанного с плодородием земли [16, с. 19]. В русском искусстве канонический образ Георгия в рост встречается и в XIII в., в архитектуре – это барельефы с изображением святого, украшающие Георгиевский собор в Юрьеве-Польском (построен в 1230–1234 гг. по указу владимирского князя Святослава Всеволодовича) [8]. Здесь Георгий-Победоносец изображён будучи патроном владимирских князей, опирается на копьё и щит с эмблемой династии – вздыбленным барсом. Обнаруженные на территории золотоордынских поселений иконки с изображением св. Георгия не могут гарантировать происхождение их владельцев из числа жителей Владимиро-Суздальского княжества, но могут наталкивать нас на причастность части категории русского населения к этой территории, службе в этом месте или же к приобретению иконки с изображением св. Георгия в Суздальском Ополе.

Вызывает вопросы некоторое обстоятельство: как жители золотоордынских городов носили иконки? Исходя из того факта, что аналогии иконок, встречаемых на территории русских княжеств в сло-

ях XIII в., в городах Орды находят среди находок и XIV в., можно судить о том, что зачастую иконки сложной техники изготовления (каменные) могли храниться в семьях и передаваться по наследству. Иконки с ушком (наподобие бронзовых) жители носили, скорее всего, на гайтане, а каменные и стеклянные иконки обрамлялись дорогими оправами из драгоценных металлов, которые украшались сканью, гравировкой и чернью, или же цветными стёклами с драгоценными камнями. Зачастую в оправе каменные иконки носились в составе мониста: это подтверждают описания имущества и родительских благословений в духовных грамотах удельных и великих князей XIV–XV вв. [17, с. 45].

Остаётся ещё один вопрос: а было ли изготовление подобных предметов культа в самих золотоордынских городах? Этот факт уже давно известен в отечественной науке и подтверждается находками с Водянского и Увекского городищ [10, 11]: обе бронзовые иконки с Водянского городища были изготовлены путём оттирка копии с более раннего оригинала (находка 1969 г. имеет следы брака при изготовлении). В 1893 г. на Увекском городище была обнаружена односторонняя бронзовая прямоугольная иконка (см. рис. 2) со следами брака (4 отверстия) и с наличием отростка, свидетельства отливки этого изделия с более древней двусторонней иконки [20, с. 97].

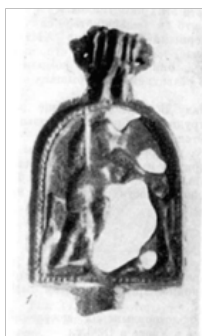

Рис. 2. Бронзовая иконка со следами брака. Увекское городище

Всего на Укеке было обнаружено две иконки со следами производственного брака [9, с. 212].

Интересна и найденная в 2005 г. на Водянском городище нательная бронзовая иконка [13, с. 21]. На оборотной стороне иконы 2005 г., в отличие от экземпляра, найденного в 1969 г., имеется контурное изображение креста со слегка расширяющимися концами, выполненное чеканом [11, с. 257], а изображение Распятия на находке 2005 значительно хуже по качеству изготовления, контуры более нечётки (см. рис. 3). Множественный чекан мальтийского креста на оборотной стороне готового изделия – находки 2005 г. выполнен в технике канфарного рисунка и может быть связан с типом «иерусалимского креста», который изображался на христианских памятниках Руси раннего периода [6, с. 71–72].

Рис. 3. Бронзовая иконка с изображением Распятия. Водянское городище

В ходе исследования нательных иконок – находок Поволжья, Крыма и Кавказа мы можем сделать следующие **выводы**:

– Весь проанализированный материал был найден не в погребениях, а в культурном слое (рядом с постройками), что отчасти подтверждает мнение учёных об отсутствии обычая хоронить умерших православных вместе с предметами культа как на территории русских княжеств, так и в золотоордынском городе. Изредка встречаются захоронения, где присутствует нательный крестик, но такая черта погребального обряда нетипична.

– Чаще всего при изготовлении подобных иконок использовались техники литья и резьбы из камня (сланец, шифер) и кости (находка в Болгаре). На основе имеющейся только одной иконки, вырезанной из кости, по сравнению с более чем двумя десятками иконок из бронзы/меди/шифера/каменя, можно предположить, что техника литья из металлов и гравирования для изготовления стеклянных иконок, а также изготовление резных иконок из камня было более доступно мастерам на территории самих русских княжеств. В городах Золотой Орды, вероятно, за неимением подобных форм, изготавливались иконки чаще всего с помощью отливки копии с более раннего оригинала. Иногда для литейной формы использовались стороны разных произведений металлопластики, из-за чего на иконках получались двусторонние изображения с нетипичными (как иерусалимский крест) / устаревшими (как змеевик) формами.

– Самой встречаемой на иконках фигурой оказался образ Спасителя. На иконках чаще изображались отдельные святые (св. Георгий, Николай, Стефан, Яков, Иоанн Предтечи, образ Богородицы), чем композиции святых (как Деисус, Жёны-мироносицы, семь угодников и др.), парное изображение, или чаще, чем Распятие. В зависимости от вида изображения можно гипотетически проследить и регион, где это изделие было куплено/изготовлено. Среди анализируемых иконок встречаются их аналогии из Севернорусской группы (Новгород: аналогия каменной иконки со св. Николаем из Укека – каменная иконка к. XIII – н. XIV вв.) и Южнорусской группы (Любеч: аналогия костяной иконки из Болгара – каменная иконка XIII в. с изображением св. Якова; Княжа Гора: аналогия каменной иконки со св. Георгием в рост из г. Мошаик – каменная иконка с изображением св. Георгия в рост XII в.) [17]. Примером «региональности» служит изображение Георгия Победоносца на коне, символ Владимирских князей, которого изображали на храмах Суздальской земли в эту же эпоху.

В целом, наблюдается тенденция того, что в золотоордынском ремесленном промысле среди христианского населения городов была практика изготовления иконок по более древним образцам (иконки Увекского городища), а также с привнесением новых технологических элементов (иконка с иерусалимским крестом на обороте – находка 2005 г. с Водянского городища). Изготовление иконок в городах Орды в XIV в. также подтверждает тезис о том, что власти не притесняли представителей других религий, поэтому не только священнослужители, но, вероятно, и рядовое население могло хранить при себе предметы своего религиозного культа и изготавливать их.

Литература

1. Алпатов М.В. Древнерусская иконопись. [Электронный ресурс] URL: <https://azbyka.ru/otechnik/ikona/drevnerusskaja-ikonopis/> (дата обращения: 15.10.2024).
2. Атанасов Г. Иконография образа «Святой Георгий на троне» в Средние века // Stratum Plus. Археология и культурная антропология. 2006. № 6. С. 290–296.
3. Бабенко В.А., Колесникова М.Е., Степанян Х.Р. Христианское население города Маджара и его округа по данным археологических и письменных источников // Oriental Studies. 2022. Т. 15. № 5. С. 904–918.
4. Бадеев Д.Ю. Христианские древности с территории ремесленно-торгового района золотоордынского Болгара // Земли родной минувшая судьба... к юбилею Андрея Евгеньевича Леонтьева: сб. ст. М.: ИА РАН, 2018. С. 205–211.
5. Вагнер Г.К., Владышевская Т.Ф. Искусство древней Руси. М.: Искусство, 1993.
6. Губарева О.В. Иерусалимский крест в восточно-христианской традиции // Вестник Православ. Свято-Тихонов. гос. ун-та. Сер. 5. Вопросы истории и теории христианского искусства. 2015. № 4(20). С. 65–85.
7. Жилина Н.В. Волжская Булгария и Древняя Русь. Сравнительная характеристика убора из украшений XI–XIII вв. в реконструкциях // Поволжская археология. 2020. № 4(34). С. 125–144.
8. Зодчество Древней Руси. Фестиваль «Времена и Эпохи 2024», Москва // Интернет-сообщество «Русь Киевская». [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-71941140_68244 (дата обращения: 14.08.2024).

9. Кубанкин Д.А. Древнерусское население золотоордынского города Укека // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда (Великий Новгород – Старая Русса, 24–29 окт. 2011 г.). Т. II. Средневековая археология Восточной Европы. СПб.: Изд-во ФГБУ науки «Институт истории материальной культуры Российской академии наук», 2011. С. 155–157.
10. Кубанкин Д.А. Русская община золотоордынского города Укек // Поволжская археология. 2012. № 1(1). С. 172–189.
11. Лапшин А.С., Лапшина И.Ю. Погребальный обряд и личные предметы христианского культа русского населения Водянского городища XIV в. // Археология Евразийских степей. 2018. № 4. С. 255–259.
12. Лапшин А.С., Мысков Е.П. Исследования на Водянском городище в 2009–2010 гг. Волгоград: ООО «Царицынская полиграфическая компания», 2011.
13. Мысков Е.П. Отчёт об археологических раскопках на Водянском городище в Дубовском районе Волгоградской области, проведённых Волго-Ахтубинской археологической экспедицией Волгоградского государственного педагогического университета в 2005 году // Фонд ЛИМК ВГСПУ. Волгоград, 2005.
14. Макаров Н.А., Федорина А.Н., Шполянский С.В. Исторические села как археологические памятники и структурные элементы средневекового расселения // Археология Суздальской земли = Archeology of the Suzdal' Country: в 2-х т. М.; Вологда: Древности Севера, 2023. С. 69–120.
15. Недашковский Л.Ф. Золотоордынский Укек и его округа. М.: Издат. фирма Восточная литература РАН, 2000.
16. Некрасова М.А. Образ всадника-воина – святого Георгия змееборца: его сакральный смысл в искусстве славянских народов как источника жизненных начал // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2009. Т. 185. С. 15–27.
17. Николаева Т.В. Древнерусская мелкая пластика из камня. XI–XV в. М.: Изд-во «Наука», 1983.
18. Обухов Ю.Д. Иконка с изображением Богоматери с Маджарского городища // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве: материалы IV Междунар. конф., посвящённой памяти профессора МГУ Г.А. Федорова-Давыдова. (30 сент. – 3 окт. 2008 г.). Азов: Изд-во Азовского музея-заповедника, 2009. Вып. 10. С. 400–407.
19. Пигарёв Е.М. Русские вещи из золотоордынской столицы – города Сарай ал-Джедид (к вопросу о расселении русских в золотоордынских нижневолжских городах) // Народы и религии Евразии. 2021. Т. 26. № 3. С. 49–66.
20. Полубояринова М.Д. Русские люди в Золотой Орде. М.: Изд-во «Наука», 1978.
21. Полубояринова М.Д. Русь и Волжская Булгария в X–XV вв. М.: Изд-во «Наука», 1993.
22. Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси // Изд-во Академии Наук СССР, 1948. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc-207063281_631809548?hash=WSLKew8Ot6lt3YEjzt2pWpU5e2Fugk084DXld3rEH1k&dl=L1aPy9RP4OOPG6nBotbYj6eSqb5txt5m3B4Y5vEiL0 (дата обращения: 02.08.2024).
23. Свинцовая иконка с изображением св. Георгия на коне // ГОСКАТАЛОГ.РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=30823450> (дата обращения: 06.01.2025).
24. Тимашкова Т.Г. Иконки-литики из Одесского археологического музея // Византийский временник. 1992. Т. 53. С. 168–170. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vremennik.biz/opus/BV/53/52870> (дата обращения: 04.01.2025).

ANASTASIYA KHOKHLOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE NEXT-TO-SKIN ICONS OF THE RUSSIAN SETTLERS IN THE GOLDEN HORDE

The analysis of peculiarities of different icons of the XIII–XIVth centuries, found out at the Golden Horde settlements of the Lower Volga region, the Crimea and the North Caucasus, is conducted. The production process is described. There are given some characteristics of the life of the Russian population of Ulus Dzhuchi.

Key words: *Ulus Dzhuchi, next-to-skin icon, technics, composition, sanctified.*